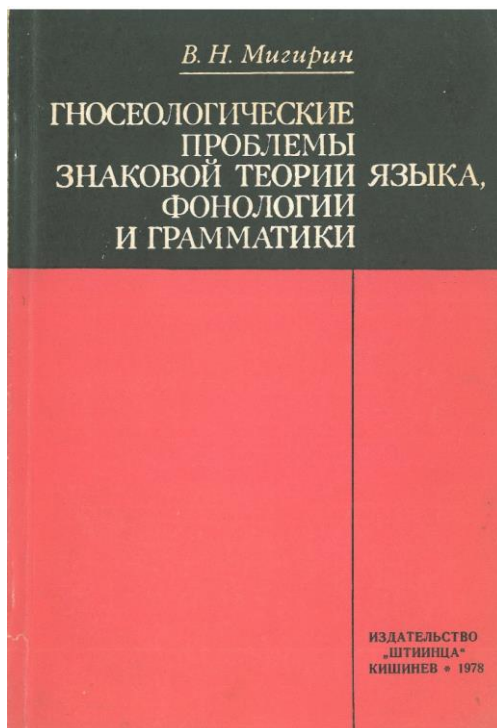

**ПРОЦЕССЫ ПЕРЕХОДНОСТИ НА УРОВНЕ
ЧАСТЕЙ РЕЧИ (из книги В. Н. МИГИРИНА «ОЧЕРКИ ПО
ТЕОРИИ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕХОДНОСТИ»)**

Памяти ученого, с уважением к научной деятельности Мигирина Виктора Николаевича публикуем фрагменты книги В.Н. Мигирина «ОЧЕРКИ ПО ТЕОРИИ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕХОДНОСТИ». КИШИНЕВ, 2002. — 256 С.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕССЫ ПЕРЕХОДНОСТИ НА УРОВНЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

§ I. Основная проблематика учения о процессах переходности на уровне частей речи.

Части речи расширяют свой состав на основе словообразования, заимствования и переходности (или трансформации). По сравнению с разделами словообразования и заимствования учение о трансформации в области частей речи разработано значительно слабее. Трансформация рассматривается только в связи с отдельными частями речи: в разделе

существительных говорится о субстантивации, разделе прилагательных - об адъективации, разделе наречий - об адвербиализации, в разделе местоимений - о прономинализации и т.д. Между тем словообразование и заимствование изучаются не только по отдельным частям речи. Имеются специальные разделы, в которых освещаются вопросы словообразования и заимствования. Например, в учении о словообразовании излагаются общие вопросы словопроизводства: 1) типы словообразовательных средств, 2) особенности словообразования отдельных частей речи, 3) комбинирование различных словообразовательных средств, 4) разграничение словообразовательных и грамматических категорий» 5) роль фонетических факторов в словообразовании, 6) стилистическая дифференциация словообразовательных средств и др.

В разделе заимствования слов рассматривается большой круг вопросов, среди которых можно отметить следующие: 1) источники заимствования, 2) фонетическое, морфологическое и семантическое освоение заимствованных слов, 3) смысловая группировка заимствованных слов по отдельным языкам, 4) признаки заимствованных слов, 5) стилистическое использование заимствованных слов и др.

Необходимо также создать общий раздел о трансформации в области частей речи. Накоплено достаточно материалов и проделана подготовительная работа для создания нового раздела науки о русском языке. Разработка всех трех разделов позволит установить общие закономерности обогащения русского языка в сфере частей речи.

Какие основные вопросы должны быть поставлены и разрешены в учении о трансформации в области частей

речи? Круг этих вопросов разнообразен, и некоторые из них уже ставились и частично разрешались в отдельных монографиях, статьях и учебных пособиях. Не претендуя на исчерпывающее перечисление, укажем на многие, важные проблемы учения о переходности в области частей речи; 1) классификация всех случаев переходности в области частей речи, 2) классификация всех случаев переходности в пределах одной части речи (например, трансформация личного глагола в безличный, субъектного прилагательного в бессубъектное, формы двойственного числа в форму множественного и под.), 3) критерии разграничения трансформаций и словообразования, 4) элементарные процессы и этапы трансформации в разных случаях переходности, 5) классификация случаев невозможности трансформации (объяснить, почему в одних случаях трансформация возможна, в других нет), 6) словарь слов, возникших на основе трансформации, 7) условия, благоприятствующие трансформации и затрудняющие, 8) трансформация одноступенчатая и многоступенчатая, 9) трансформация в одном направлении и трансформация в разных направлениях, 10) эмиграционная трансформация и иммиграционная, 11) трансформация обратимая и необратимая, 12) влияние лексического значения слов, их функционирования и морфологических свойств на трансформационные возможности, 13) значение вопроса о трансформации для выяснения последовательности появления частей речи, 14) трансформация и проблема классификации частей речи, 15) использование трансформации для обогащения частей речи на разных этапах развития русского языка, 16) одновременное изменение разных признаков и последовательное изменение их в ходе трансформации, 17) влияние изменения одних признаков на

преобразование других, например, влияние функциональных сдвигов на лексические, функциональные и фонетические признаки, или влияние лексических сдвигов на функциональные, морфологические и фонетические признаки, или влияние морфологических сдвигов на лексические, функциональные и фонетические особенности слова, 18) почему появляется необходимость использовать трансформацию в области частей речи как источник обогащения словарного состава языка.

§ 2. Классификация зарегистрированных случаев трансформации в области частей речи.

Давая сводную классификацию трансформаций в области частей речи в русском языке за тысячелетний период его развития, на этом уровне под трансформацией условимся понимать сложный процесс изменения признаков слова, который приводит к перемещению слова из одной части речи в другую или перемещению слова из одного морфологического разряда в другой в пределах одной части речи. Трансформационные возможности каждой части речи будем называть эмиграционной трансформацией (ЭТ), а обогащение за счет трансформации других частей речи - иммиграционной трансформацией (ИТ).

Большинство частей речи обладает и эмиграционной и иммиграционной трансформацией. У знаменательных частей речи, за исключением наречия, эмиграционная трансформация преобладает над иммиграционной. Служебные части речи, насколько нам известны факты, характеризуются иммиграционной трансформацией: они обогащаются за счет перерождения слов, принадлежащих

к другим частям речи, но сами не перерождаются в другие части речи.

Сопоставляя роль словообразования и роль трансформации в расширении лексического состава частей речи, можно констатировать следующее.

1) Предлоги, союзы, частицы, связки, модальные слова, междометия, за исключением их небольшого слоя с неизвестной этимологией, появляются только на основе трансформации. Ведь эти части речи не имеют своего словообразовательного аппарата. 2) Знаменательные части речи создаются как на основе словообразования, так и на основе трансформации. Имена существительные и прилагательные в большей степени развиваются на базе словообразования и трансформации. В развитии наречий важную роль играет трансформация. Современные глаголы во всех разновидностях появляются только за счет словообразования или формообразования.

С точки зрения использования словообразования и трансформации части речи современного русского языка можно разбить на три разряда: 1) Части речи, создающиеся только на основе словообразования, включая сюда и формообразование: глаголы (инфинитивы, причастия, деепричастия, личные формы);

2) части речи, создающиеся как на основе словообразования, так и на основе трансформации: существительные, прилагательные, наречия;

3) части речи, создающиеся только на основе трансформации: числительные, местоимения, категория состояния, модальные слова, междометия, предлоги, союзы, частицы, связки.

Эта классификация имеет значение для современного русского языка. Если данный вопрос рассматривать с

диахронической точки зрения, то необходимо отметить следующее: инфинитивы и деепричастия некогда возникли на основе трансформации. Как считают, инфинитивы возникли на основе трансформации отглагольных существительных. Деепричастия возникали в письменный период жизни русского языка на основе грамматического перерождения кратких причастий действительного залога настоящего или прошедшего времени. Исторически наречия возникли на основе трансформации. Словообразовательная модель наречий сформировалась в результате трансформационных процессов. Нет пока надежных данных, чтобы судить о том, на основе каких трансформационных процессов сложились наиболее древние модели существительных, прилагательных, причастий и личных глаголов. Вероятным является допущение, что и эти словообразовательные модели оформились на основе процессов переходности. Не исключена возможность и заимствования некоторых словообразовательных моделей, о чем свидетельствуют данные современного русского языка. Таким образом, трансформация, если принимать во внимание сферу ее действия с точки зрения многообразия частей речи, преобладает как средство развития языка над словообразованием. С точки зрения количества слов словообразование преобладает над трансформацией, ибо существительные, глаголы, прилагательные в количественном отношении превосходят все другие части речи. Однако следует помнить, что трансформация первична, а словообразование вторично. Словообразовательные модели появляются на основе трансформации. Показателем завершения оформления словообразовательной модели является ее использование как образца для создания новых слов.

В научной и учебной литературе в связи с разными видами переходности в области частей речи принято говорить о различных процессах, для обозначения которых используются специальные наименования: субстантивация (перерождение слов, принадлежащих к другим частям речи, в существительные), адъективация (перерождение слов в прилагательные), прономинализация (перерождение слов в местоимения), нумерализация (перерождение слов в числительные), адвербиализация (перерождение слов в наречие), интеръективация (перерождение слов в междометия). Процессы образования предлогов, союзов, частиц, связок, звукоподражательных слов, модальных слов можно назвать в духе номенклатурной традиции: препозиционацией, конъюнктивацией, партикуляцией, копуляцией, ономатопеяцией, модалацией. Каждый тип переходности представляет сложный процесс. Рассмотрим каждый случай переходности в отдельности и приведем примеры.

Широко развита субстантивация разных частей речи. Различают окказиональную и константную (узуальную) субстантивацию. Узуальная субстантивация распространена среди прилагательных и причастий, окказиональная среди других частей речи. Примеры окказиональной субстантивации:

Это, "если бы", отнесенное им к прошедшему, к невозможному, сбилось (И.Тургенев, *Дворянское гнездо*). За проценты не дадут, скажут: возьми так! А это "так" для меня нож острый. (А.Писемский», *Тысяча душ*) Вот раздалось "ау" вдалеке... (Н.Некрасов).

Узуальная субстантивация чаще всего наблюдается среди прилагательных и причастий, которые знают также и окказиональную субстантивацию. Примеры узуальной

субстантивации: пожарный, набережная, мостовая, горничная, учительская, парикмахерская, прачечная, кондитерская, столовая, купчая, накладная, пивная, мороженое, сладкое, шампанское, насекомое и многие др. В древнерусском языке субстантивировались краткие прилагательные: рукав, молебен, вдова., княжна, ножны, добро, зло, войско., королева, ушат, и др. Субстантивированные прилагательные могут вытеснить синонимические существительные. Например, слово знакомый вытеснило существительное знакомец, слепой заменило слепец.

Известны единичные случаи узуальной субстантиваций личных глаголов. В результате субстантивации возникли слова поцелуй, расстегай. Зарегистрирован ряд выражений, которые возникли на основеодновременного использования субстантивации и словообразования: немогузнайка, незабудка.

Местоимения, междометия, служебные слова обычно подвергаются окказиональной субстантивации. Местоимение сам в просторечии может употребляться в значении хозяин, начальник, муж.

Сам приказал (из разговора). Сам-то что скажет? (из разговора)» Несклоняемое я служит для обозначений сущности человека, личности субъекта. Типичны выражения: лирическое я поэта, носиться со своим я.

Междометия, союзы и предлоги подвергаются окказиональной субстантивации. Типичны случаи:

Все эти хи-хи, ха-ха, пенье, трусливые разговоры – мерзость! (А.Н.Толстой). Ах! Но одного "аха" недостаточно. Второе "ах" по поводу "Речи и ремешка" (из писем Чехова). Без всяких но (из разговора). Рассмотрев все за и против фонетической транскрипции, З. Клеменевич предлагает сохранить иностранную

орфографию собственных имен...("Вопросы языкознания" 1,1963, стр. 142).

Рассмотрим адъективацию. Адъективируются обычно причастия. Вопрос об адъективации причастий хорошо освещен в учебной и научной литературе, особенно в ряде кандидатских диссертаций. Адъективацию причастий удобно рассматривать с учетом деления этих слов грамматические разряды.

Полностью перешли в прилагательные древнерусские причастия с суффиксами -УЧ-, -ЮЧ-, -АЧ-, -ЯЧ- : текучий, сыпучий, горючий, лежачий, горячий, висячий, жгучий, могучий, зрячий и др. Прилагательные этого типа имеют общее значение "склонный к какому-нибудь действию или состоянию, характеризуемый каким-нибудь действием или состоянием, как постоянном и отличительным признаком" (акад. "ГРЯ", 1.1, стр.309).

Втянулись в состав прилагательных и древнерусские причастия с суффиксом -Л-: лежалый, горелый, зрелый, спелый. Большинство отпричастных прилагательных о суффиксом -Л- имеет значение "находящийся в каком-либо состоянии" или "такой, каким стал под влиянием какого-либо действия". Но многие, утратили связь с глаголом и имеют общее значение качества: взрослый, вялый, гнилой, дошлый, дряблый, дряхлый, зрелый, кислый, пошлый, смелый, силпый, тусклый, хриплый, чахлый [Грамматика русского языка 1960: 310].

Процесс адъективации активно протекает и в современном русском языке. Страдательные причастия прошедшего времени могут трансформироваться в прилагательные: кипяченая вода, жареная рыба, соленые помидоры, квашеная капуста, битое стекло, гнутая мебель, тертые краски, крытый рынок, открытый характер, изысканная речь, подавленное настроение, потертый

костюм, заспанный вид, избалованный ребенок, преданный друг, прочувствованное слово, распущенный ребенок, сосредоточенное лицо, угнетенное состояние, возбужденное настроение, озабоченное лицо, ожесточенная борьба, уравновешенный характер, неуверенный ответ, незапятнанная репутация, отдаленный гром, сдавленный голос, презренный предатель, напряженное ожидание, повышенный интерес, оживленная дискуссия, замкнутый характер, натянутые отношения, драная одежда, званые гости, кованый сундук, ломаная линия, путаный ответ, крашеный пол, мороженая дичь, вороненая сталь, каленые орехи, копченый окорок, мореный дуб, сушеные яблоки, холеное лицо.

Страдательные причастия от основ глаголов несовершенного вида адъективируются редко: деланное равнодушие, дутые цифры, литая каска, неслыханное дело [Грамматика русского языка 1960: 307].

Страдательные причастия с суффиксами -им-, -ем-, -ом-, образованные от основ глаголов совершенного и несовершенного видов, обычно адъективируются в сочетании с отрицанием не: невообразимый, невредимый, недопустимый, независимый, неистошимый, неисчислимый, немислимый, необходимый, непроходимый, нерушимый, нестерпимый, нетерпимый, неугасимый, неударжимый, неутолимый, неиссякаемый, неминуемый, неотъемлемый, непререкаемый, непромокаемый, несгораемый, нескончаемый, неувядаемый, неведомый, невесомый [Грамматика русского языка 1960: 308]. В.Ф. Иванова отвергает эту традиционную точку зрения. По ее мнению, прилагательные со значением возможности-невозможности действия типа непобедимый, нерушимый возникают уже в старославянском, языке как формы,

отличные от причастий, как образования именного характера. И проф. И.Г. Голанов отмечает, что прилагательные типа необозримый, неугасимый, неумолимый причастиями не были [И.Г. Голанов 1962: 211]. Этот спор свидетельствует о том, что возникают затруднения при разграничении явлений словообразования и переходности. Необходимо установить ясные критерии распознавания этих явлений.

Причастия с суффиксами -им-, -ем- без отрицания редко адъективируются: любимая книга, угрожаемое положение, уважаемый товарищ.

Возможна трансформация в прилагательные причастий действительного залога: блестящий доклад, ликующий день, блуждающая улыбка, угрожающий тон, выдающийся исследователь, следующий день, умоляющий взгляд, начинающий писатель, знающий инженер, заискивающая улыбка, руководящая работа, гнетущее чувство, сущая правда, грядущие годы, будущее дето и др. Причастия на -щий адъективируются часто.

Редко адъективируются причастия действительного залога прошедшего времени: бывшие люди, потухший взгляд, разбухшие штаты, опустившийся человек, раскисший вид, опухшее лицо. Адъективации препятствует яркость, и устойчивость значений прошедшего времени.

По наблюдениям лингвистов, в частности И.А. Краснова, "...адъективации в наибольшей степени подвергаются причастия на -щий, -нный, -тый" (И.А. Краснов).

Некоторые местоимения трансформируются в прилагательные. Местоимения какой-нибудь, кое-какой, какой-то могут приобретать значение неважный, плохонький или общий оттенок пренебрежительности:

Ну, право, вспомнить смешно: я бегал за нею, точно какая-нибудь нянька (М.Лермонтов, Бэла). Ведь уж, наверное, найдется у вас какая-никакая комнатка! (К. Федин, Первые радости). Дорога нужна хорошая, не какая-нибудь (Ажаев, Далеко от Москвы). Патронташи были подвешены к поясам, одежда была кое-какая - на ком что (К. Федин, Необыкновенное лето).

Местоимение никакой может приобретать ярко выраженное значение отрицательной оценки:

Я никакой музыкант, я играю дома потихоньку, когда бываю совсем-совсем один (К. Станиславский, Работа актера над собой). [Грамматика русского языка 1960: 311].

В русском языке прослеживаются случаи нумерализации. Под нумерализацией понимается переход других частей речи в числительные или употребление других частей речи в роли числительных. Зафиксирована нумерализация существительных. Полагают, что числительное сорок по своему происхождению является именем существительным, которое было названием вместилища четырех десятков беличьих или куничьих шкурок. В древнерусском языке существительное тьма употреблялось как слово с количественным значением -10 000. В современном русском языке для выражения неопределенно-большого количества могут использоваться некоторые существительные. Широко известны разговорные выражения типа: В этом месте гибель комаров, В болоте уйма лягушек, В лесу было пропасть грибов.

Известны случаи прономинализации прилагательных, причастий, числительных и существительных. Под прономинализацией понимают переход других частей речи в местоимения или употребление других частей речи в значении

местоимений. Прономинализация может быть узуальной и окказиональной. Явление прономинализации прилагательных и причастий наблюдаем в разговорных выражениях: В данных (этих) условиях работа не могла идти нормально. В известных (некоторых) случаях возможны исключения из этого правила.

Прономинализуется числительное один: Несколько таких черепах вез в нашем поезде один молодой человек (М. Пришвин, Дорогие звери). Здесь слово один используется в значении какой-то, некий.

Зарегистрированы случаи прономинализации существительных. Случай полной прономинализации представлен выражением ни черта: Чиновник он деляга. Дальше своего носа ни черта не видит (Семушкин, Алитет уходит в горы).

Выражение ни черта используется в значении ничего, однако имеет ярко выраженный эмоциональный оттенок. В значении ничего функционирует и вульгарно-просторечное слово ни рожна.

Чаще наблюдаются случаи окказиональной прономинализации существительных, когда эти имена приобретают местоименные значения в определенных контекстах. Это мы наблюдаем в таких разговорных выражениях:

Куда люди (ср. все, другие), туда и мы. Люди встают, а ты спать собираешься. Дело было осенью (Ср. : Это было осенью). Не в себе человек (ср.: Не в себе он). Уведите же вы его (Л. Толстой).

Хорошо освещен в лингвистике вопрос об адвербиализации, под которой понимается перерождение слов из других частей в наречия или употребление этих слов в наречном значении. Адвербиализуются беспредложные и предложные падежи имен

существительных, последние чаще, чем первые. Формы множественного числа адвербиализуются реже, чем формы единственного. Дадим пример адвербиальных отложений разных падежей. Отложения родительного падежа: дома, сверху, вчера, сбоку, снизу, сзади, сразу, издали, изнутри, исстари, доверху, отроду. Отложения дательного падежа: кверху, кстати, понутру, посередине, побоку, домой. Отложения винительного падежа: капельку, крошечку, вмиг, ввек, впору, вволю, насилиу, наконец, напоказ, навеки, подчас, подряд, оземь, за глаза. Отложения творительного падежа: даром, рядом, верхом, торчком, кубарем, украдкой, оцупью, рысью, слишком. Отложения предложного падежа: вместе, вначале, втайне, вблизи, внизу, впоследствии, впотьмах, наверху, накануне, кроме (беспредложная форма местного падежа от крома – граница, межа).

В связи с тем, что одни падежи дают много адвербиальных отложений, а другие мало, принято различать сильные и слабые падежи существительных в русском языке.

В наречии могут трансформироваться деепричастия на –учи, –ючи, –а, –я: умеючи, играючи, припеваючи, нехотя, молча, шутя.

Известен случай трансформации инфинитива в наречие. В выражении Старик чуть дышит наречие чуть по происхождению представляет собою старую форму инфинитива к глаголу чую.

В наречия трансформировались некоторые собирательные числительные с предлогами: вдвое, втрое, вчетверо, впятеро, вдвоем, втроем, впятером, надвое, натрое.

В наречия трансформировались некоторые местоимения в сочетании с предлогами: поэтому, оттого, затем, потом, вовсе, про себя (тихо):

В читальне можно читать только про себя (из разговора).

Возможна окказиональная адвербиализация предлогов:

...ученый совет университета ... дружно проголосовал ”за” еще день спустя появился приказ по университету... (“Правда”, 16298, 4).

Рассмотрим вопрос о переходе других частей речи вт.н. категорию состояния. В духе номенклатурной традиции перерождение слов из других частей речи в категорию состояния можно было бы назвать предиктивацией. В категорию состояния могут трансформироваться некоторые существительные. Дадим примеры в контексте. Примеры предьявляют собою разговорные предложения:

Пора было начинать работу. Лень было рано вставать. Неохота было спорить. Вам грех жаловаться.

По неопубликованным данным доцента В.М. Панфилова, в русском языке XIX и XX веков употреблялись как категория состояния такие слова субстантивного происхождения: благо, ведро, время, горе, грех, диво, добро, досада, даль, жуть, каторга, корысть, нельзя, лень, мука, неволя, недосуг, необходимость, нерасчет, нужда, обида, отрада, неохота, позор, пора, радость, редкость, скука, скукота, (не) след, смех, срам, страх, стыд, ужас, хвала. Некоторые из этих слов выходят за пределы литературной речи.

Как было показано выше, из категории состояния нужно исключить бессубъектные прилагательные типа можно, должно, стыдно, холодно, и др. Из категории

состояния нами исключаются так же бессубъектные причастия типа приказано, предложено, сижено, хожено, езжено, плакано и др.

В русском языке совершается препозиционация - переход слов из других частей речи в предлоги. Многие предлоги развиваются из предложно-падежных форм существительных и редко - из беспредложных форм: насчет, вроде, посредством, путем, в течение, в продолжение, вследствие, по мере, по причине, в целях, по линии, в свете, в области, ввиду, по части и др.

Из деепричастий образовались предлоги благодаря, несмотря на, смотря по, невзирая на.

Многие предлоги возникли из наречий, которые, в свою очередь, обнаруживают субстантивное происхождение. Примеры таких предлогов: вдаль, внутрь, около, позади, после, посреди, сверх, сзади и др. Установить происхождение многих предлогов затруднительно в связи с тем, что они возникли в очень отдаленную эпоху и следы их происхождения утрачены.

По вопросу о происхождении предлогов высказываются разные точки зрения. А.А. Потебня считает, что древнейшие предлоги произошли из местоименных наречий. В некоторых из таких предлогов еще довольно явственны падежные окончания. [А.А.Потебня 1986: 123.]. Для А.А.Шахматова предлог по своему происхождению является потерявшим свое самостоятельное значение. [А.А.Шахматов 1927: 97]. Такую же точку зрения высказывает В.А.Богородицкий [В.А. Богородицкий 1935: 197]. Вопрос о происхождении предлогов нуждается в дополнительном исследовании.

Рассмотрим конъюнктивацию, под которой понимается образование союзов на основе переходности в области частей речи. Сочинительные союзы не сохранили

следов происхождения от других частей речи. Подчинительные союзы сохраняют следы происхождения от ряда частей речи. Они обнаруживают генетическую связь с местоимениями в беспредложной или предложной форме (что, потому что, прежде того как, прежде чем), с глаголами (если, хоть, будто), существительными (благо, раз), наречиями (когда, где, куда, отчего, почему), с словосочетаниями, представляющими собой комплекс разных частей речи (в то время как, с тех пор как, в результате того что). Допускаем возможность, что союз либо произошел от бессубъектного прилагательного либо.

На основе трансформации разных разрядов слов совершается партикуляция - образование частиц. В частицы трансформируются местоимения. Много интересных примеров приводится в исследовании Н.Ю. Шведовой "Очерки по синтаксису русской разговорной речи".

- Где это вы были? - начал он дружелюбным тоном (Писемский, Тысяча душ). Выяснялось, что до совершеннолетия осталось всего два часа десять минут...(Л.Леонов). Эх, ты, житье, житье! Вставши да за выть (Н.Гоголь, Лакейская). Иванов пьян- храпит себе, горяшка мало... (В.Короленко, Чудная).

Выделяется разряд частиц глагольного происхождения: дай, давай, знай, смотри, смотрите, гляди, глядь и, хватъ и, было, и есть, ведь, вишь, бишь и др.

Чему обрадовался сдуру? Знай колет: всю испортил шкуру (И.Крылов, Крестьянин и работник). Дай-ка, думаю, в баню схожу (А.Островский, Семейная картина). - Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра...(И.Тургенев, Бежин луг). Давайте сядем на скамейку (из разговора). Смотри не упади (из разговора). Я было заснул, но потом проснулся (из разговора).

Среди частиц обнаруживаются слова и наречного происхождения: вот, так, куда, где, как, просто, прямо, только, уже и др.

У меня в Тамбове дом, с позволения сказать, просто развалился (И.Тургенев. Завтрак у предводителя). Зато портрет отменный: Глеб здесь прямо как вылитый (Саянов, Небо и земля). Я как свистнул, кони как взялись - только меня и видели те разбойники (К.Паустовский, Повесть о лесах). Куда уж мне плясать! Людей смешить только (М.Горький, Детство).

Акад. В.В. Виноградов допускает возможность превращений союза в частицу. (В.В. Виноградов 1947: 667). В качестве частиц союзного происхождения называются и, а, да, же и др. Не приходится сомневаться в том, что перечисленные слова могут функционировать как частицы:

Дубов и не подозревал о сложных морозкиных переживаниях (А.Фадеев, Разгром). (Дарья: Барышня, а барышня! Где вы тут? (А.Островский, Бедная невеста). В механике и я чего-нибудь да стою (И.Крылов, Ларчик).

Однако положение о возможности трансформации союзов в частицы пока не доказано. С равным основанием можно сформулировать прямо противоположный тезис: частицы могут превращаться в союзы. Этот тезис, в частности, обосновывается тем, что частицы ближе к знаменательным словам, чем союзы. Возможны даже переходные случаи между частицами и знаменательными словами.

Между тем переходные случаи между союзами и знаменательными словами невозможны. Значит, уровень служебности в союзах выше, чем в частицах. Это различие между союзами и частицами дает основание думать, что при наличии омонимичных форм у этих разрядов слов следует допускать трансформацию частиц в союзы, а не наоборот.

По мнению Н.Ю. Шведовой, возможно превращение междометий в частицы. Примеры, приводимые ею, не убедительны. Вполне доказанным можно считать положение о том, что в частицы перерождаются местоимения, глаголы, наречия.

Отмечен в научной литературе процесс образования связок из конкретных глаголов. Этот процесс в духе номенклатурной традиции назовем копуляцией. В качестве связок в русском языке выступают быть, становиться, делаться, казаться, являться, стать и др.

Интеръективация - образование междометий на основе переходности в области частей речи - наиболее глубоко и детально описана в работах проф. А.И. Германовича. Большая часть междометий возникла на базе перерождения существительных, глаголов, наречий, местоимений и фразеологизмов. Из существительных возникли междометия: батюшки, ужас, господи, беда, дудки, пропасть, страсть, и др. За вычетом интонации, эти междометия сохраняют омонимическую связь с соответствующими существительными. Из глаголов образовались на основе переходности междометия: подумаешь, извиняюсь, здравствуйте, вали, смотрите и др. С наречиями по происхождению связаны междометия: полно, тшш. Интеръективация приводит к созданию омонимических форм в составе междометий и других частей речи. Контекст, интонационное оформление, учет значений позволяют различать соответствующие омонимы. Например, междометие Караул! в отличие от существительного караул (вооруженная охрана) выражает только ужас, испуг, призыв на помощь.

По данным проф. А.И. Германовича, возможна интеръективация рефлекторных выкриков типа брр, ха-ха, тьфу. (А.И. Германович. Междометия и

звукоподражательные слова русского языка, докторская диссертация, стр. 625.).

Образование модальных слов на основе переходности в области частей речи можно назвать модалацией. В модальные слова трансформируются наречия (навверняка, конечно, подлинно, по-видимому), глаголы (пожалуй, значит, слышь, знать, небось), существительные (словом, правда, наконец, кстати), порядковые прилагательные (во-первых, во-вторых). Возможны переходные случаи между знаменательными и модальными словами.

Нами отмечены не вызывающие сомнения случаи трансформации одних частей речи в другие. Трансформация на уровне частей речи, так же, как и трансформация на уровне членов предложения, разложима на элементарные процессы. Эти процессы происходят в одной точке речевой цепи и представляют собой эллипсис на морфологическом уровне (утрату признака), интерпозицию на том же уровне (введение в комплекс дифференциальных признаков части речи нового признака), субституцию (замену одного из признаков другим). Частям речи чужды такие процессы, как сегрегация (сегментация), метатеза, интеграция.

Литература

1. Богородицкий В.А., Общий курс русской грамматики, 1935.
2. Виноградов В.В., Русский язык, Б.-Л., 1947.
3. Германович А.И., Междометия и звукоподражательные слова русского языка, Докторская диссертация.
4. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка, М., 1962.
5. Грамматика русского языка, изд. АН СССР, М., 1960, т.1.
6. Потемня А.А., Из записок по русской грамматике, т.1-2, изд. 2-е. 1986.